

Владимир Рубинштейн (1916-2008)

Лингвист службы радиоперехвата Би-би-си времен войны.

From: <http://www.telegraph.co.uk/news/obituaries/3540388/Vladimir-Rubinstein.html>

Перевод Инны Теплицкой

Владимир Рубинштейн, умерший в возрасте 91 года, был значительной фигурой в Би-би-си в критическое военное время. Он занимался радиоперехватом зарубежных передач и глобальными операциями прослушивания в последующие десятилетия.

Известный как Вова, Владимир Рубинштейн родился 19 ноября 1916 года в зажиточном доме своего деда по матери, Иосефа Сунделевича, в Таллинне, Эстония (тогда еще части Российской империи).

Отец Вовы, Иосиф, двоюродный брат великих музыкантов Антона и Николая Рубинштейнов, был врачом. Родом не из Эстонии, а из украинского города Николаева, Иосиф Рубинштейн вернулся туда со своей молодой семьей, но был призван служить медиком по очереди и в Красную, и в Белую армии. В 1920 г. Вова и его мама отправились назад в Эстонию к родне – сквозь хаос последних мук русской революции.

Их поездка заняла почти год. Паровозы их поезда много раз захватывались различными бандами, вагоны с пассажирами стояли на запасных путях, пока не находился другой паровоз. Когда они, в конце концов, попали в Москву, мама Вовы заболела тифом. Эстонскому другу, дипломату, пришлось контрабандой провезти мальчика к бабушке с дедушкой в Таллинн, куда гораздо позже приехали и его родители.

В поисках лучшей жизни Рубинштейны в 1923 г. уехали в Берлин, где в следующие 10 лет Вова учился в школе. Хотя он всегда чувствовал себя иностранцем в Германии и предпочитал проводить время в компании русских друзей, он преуспевал и в учебе, и в спорте. Его спортивные достижения были даже увековечены создателями нацистского пропагандистского фильма, которые, не подозревая о его еврейском происхождении, показали его в качестве примера молодого арийца, снимая одно из школьных соревнований.

Но когда нацисты пришли к власти, стало ясно, что семье надо уезжать. И они успели сделать это вовремя; подросток Вова обеспечил их финансовую безопасность, спрятав большие рулоны долларовых купюр в рентгеновское оборудование отца, в то время как нервный доктор отвлекал присматривающего за упаковкой нациста холодным пивом. Вслед за бесстрашной тетей-сионисткой Рубинштейны уехали из Германии в подмандатную Палестину, где Вова закончил школу.

В 1936 г. Рубинштейн приехал в Англию, сначала поступил на юридический факультет Лондонской экономической школы (LSE), а закончил учебу в Петерхауз колледже в Кембридже. После получения диплома, благодаря его блестящему владению многими языками, он был внесен в центральный реестр специалистов военного ведомства. К этому времени он более ли менее хорошо знал русский, французский, немецкий, английский и иврит, а также мог общаться на удивительном количестве других языков. В пост-дюнкеркское время в результате интернирования большинства немецко-говорящих уроженцев Англии, знание языков оказалось особенно востребованным.

Рубинштейн всегда говорил, что он был на грани отправки на линию Мажино, экипированный громкоговорителем, чтобы выкрикивать ультиматумы немцам, но, к счастью, правительство нашло более важное – и менее рискованное – применение его знанию языков.

В первые дни Второй мировой войны стало ясно, что регулярные местные немецкие радиопрограммы, а также русские, французские и итальянские, были таким же важным источником информации, как и закодированные военные передачи. Поэтому под руководством Би-би-си была создана система радиоперехвата, использовавшая всю доступную технологию поиска и записи этих радиопередач с последующей доставкой любого важного их содержания в соответствующие правительственные и военные органы.

В замаскированных бараках рядом с величественным зданием в Ившеме (Evesham) была собрана яркая команда инженеров и лингвистов для

выполнения этой работы. Она состояла не только из обычных инженеров и руководителей Би-би-си, но и разношерстной группы беженцев и ученых из всех частей Европы, объединенных лингвистическими способностями. В группе были такие фигуры как Эрнст Гомбрих, Георг Вейденфельд и Джеффри Григсон.

Эти первопроходцы вместе стремились преодолеть технические ограничения их примитивного записывающего оборудования, борясь (как это описывал Гомбрих) за то, чтобы разобрать в слабом, прерывающемся голосе записи передавались ли слова: «Шлите подкрепления, я наступаю», или «Шлите 3-х и 4-х пенсовики, я иду на бал».

Им надо было также преодолеть подозрения местного населения, часть которого была в замешательстве от присутствия во время войны большой группы эксцентричных иностранцев, и на них не всегда производило хорошее впечатление круглосуточное передвижение мужчин и женщин, многие из которых были насильно расквартированы в местных семьях.

В 1986 г. Рубинштейн и другой бывший сотрудник опубликовали антологию к 40-летнему юбилею службы - воспоминания об их бывших коллегах в Ившеме, названную «Назначенные слушать» ("Assigned to Listen".) Одним из его самых живых воспоминаний военных лет было услышать и передать речь Сталина, которая содержала первое четкое указание на то, что русские намерены противостоять вторжению Германии, а не заключить сделку, что позволило бы немцам сконцентрироваться на западном фронте, как опасались многие в Британии.

К концу войны служба радиоперехвата Би-би-си переехала из Ившема в Кавершам Парк (Caversham Park) около Рединга (Reading).

После войны основное внимание переместилось из Германии на Россию, Восточную Европу и более широкую международную арену, поэтому операции мониторинга расширились и стали более разнообразными. В течение следующих 30 лет Рубинштейн играл центральную роль в повышении эффективности службы, совершенствуя и руководя процессом в Кавершаме с замечательным организационным мастерством, работая также за рубежом, часто при экстремальных обстоятельствах, устанавливая скрытые станции прослушивания во всем мире.

В течение этих десятилетий мониторинг местных радиопередач продолжал быть существенным источником информации во время кризисов, когда передвижения и доступ корреспондентов и даже британских дипломатов к месту событий часто были значительно сокращены.

Когда, например, русские вступили в Чехословакию в 1968 г., они сразу заняли все местные радиостанции, но по небрежности не обеспечили охрану некоторых передатчиков, через которые чехам удалось какое-то время продолжать независимое параллельное вещание.

Для понимания ситуации Западу было важно найти и отследить такие передачи и объяснить разницу между ними и вещающими под эгидой русских главными радиостанциями.

Несколькими годами ранее, когда в 1962 г. кубинский ядерный кризис достиг апогея, русский президент Никита Хрущев заявил о своей полной капитуляции по местному радиоканалу, хорошо зная, что это будет перехвачено в Кавершаме и немедленно передано в Белый дом.

Репутация службы радиоперехвата Би-би-си была такой, что президент Кеннеди немедленно ответил на предложение Хрущева, не дожидаясь даже подтверждения из своих дипломатических источников о полной перемене позиции русских. Рубинштейн был главным, хоть часто и анонимным, архитектором репутации службы радиоперехвата Би-би-си, славившейся непогрешимостью, ведением операций прослушивания с полной точностью. Он использовал свое большое человеколюбие, чтобы взять все самое лучшее от своей разношерстной и сложной команды.

Рубинштейн был последним оставшимся в живых представителем поколения его семьи, испытавшей жизненные неопределенности в довоенной Восточной Европе и Германии, приведшие к перемещениям и смерти многих.

Он считал, что не заслуживает благополучия, которое он обрел с приездом в Англию и был всегда глубоко благодарен за него.

В 1973 г. он был представлен к Орденом Британской Империи (МВЕ).

У Владимира Рубинштейна, умершего 19 октября, остались – жена Вивьен, на которой он женился в 1955 г., их дочь Катерина и сын Грегори, который руководит отделом картин старых мастеров в Сотби'с.